Археологические вести

— 28 —

Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Мстинско-Моложская группа древностей середины I тыс. н. э. на Волго-Балтийском водоразделе

И. В. Исланова¹

Аннотация. На основе имеющихся археологических материалов на участке Волго-Балтийского водораздела выделена особая культурно-хронологическая Мстинско-Моложская группа памятников середины I тыс. н. э. Основным маркер группы — это керамические комплексы двух стационарно исследованных селищ — Троица 1 и Овсище 1. Массовый материал близок керамике, бытовавшей в мощинской культуре и на позднедьяковских поселениях Верхнего Поволжья. Исходной территорией нового населения, судя по керамическому и вещевому материалам, мог быть бассейн Верхней Мологи (левого притока Волги). Наличие дериватов керамики Мстинско-Моложской группы в погребальных памятниках культуры псковских длинных курганов данного региона позволяет предположить, что население группы растворяется в массиве этой раннесредневековой культуры.

Annotation. A separate cultural and chronological Msta-Mologa group of sites of the mid-1st millennium AD was defined through the available archaeological evidence, in the area of the Volga-Baltic watershed. Pottery complexes from two regularly investigated settlement-sites — Troitsa 1 and Ovsishche 1, are the main markers of this group. The mass material is similar to the pottery distributed in the Moshchiny culture and late Dyakovo settlements in the Upper Volga region. The initial territory of the new population, according to the evidence of pottery and other finds, possibly was that of the basin of the Upper Mologa (left tributary of the Volga). The presence of derivatives of the pottery of the Msta-Mologa group in the burial monuments of the culture of Pskov long barrows in this region suggests that the population of the group under consideration dissolved in the massif of that early mediaeval culture.

Ключевые слова: Мстинско-Моложская группа, культура псковских длинных курганов, предсопочные поселения, позднедьяковская культура.

Keywords: Msta-Mologa group, culture of Pskov long barrows, pre-Sopki type settlements, late Dyakovo culture.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-28-249-257

Вопросы возникновения и этнокультурной принадлежности известных и недавно выявленных типов раннесредневековых памятников остаются дискуссионными из-за недостаточной источниковой базы по древностям лесной зоны Восточной Европы (Конецкий, 2007. С. 260–267). В формировании новых массивов участвовало и местное население; с разной культурной подосновой частично связаны различия, например, между западной и восточной областями культуры псковских длинных

курганов (КПДК) (Михайлова, 2014. С. 192–198). На характер материальной культуры восточной области КПДК определенное влияние оказало население, оставившее Мстинско-Моложскую группу памятников.

Наименование группе дано по географическому местоположению памятников (рис. 1). Материалов пока немного, что связано с недостаточной исследованностью данной территории. Это два селища (Троица 1, Овсище 1) и несколько местонахождений дериватов керамики. Погребальные объекты не выявлены.

Эталонным поселением Мстинско-Моложской группы является селище Троица 1, исследованное на значительной площади. Памятник

¹ Отдел археологии эпохи великого переселения народов и раннего средневековья, ИА РАН; ул. Дм. Ульянова, д. 19, г. Москва, 117292, Россия.

Рис. 1. Памятники Мстинско-Моложской группы, местонахождения схожей керамики и прочие поселения: 1 — селище Троица 1; 2 — селище Овсище 1; 3 — селище Юрьевская Горка; 4 — селище Гарусово 2; 5 — селище Ряд 3; 6 — курганный могильник Шихино; 7 — грунтовый могильник Норфино; 8 — курганные могильники Чамка; 9 — селище Глыби 2; 10 — курганный могильник Городок 8; 11 — селище Городок

Fig. 1. Sites of the Msta-Mologa group, sites with similar pottery and other settlement-sites: 1 — settlement-site of Troitsa 1; 2 — site of Ovsishche 1; 3 — site of Yuryevskaya Gorka; 4 — site of Garusovo 2; 5 — site of Ryad 3; 6 — kurgan cemetery of Shikhino; 7 — flat-grave cemetery of Norfino; 8 — flat-grave cemeteries of Chamka; 9 — site of Glybi 2; 10 — flat-grave cemetery of Gorodok 8; 11 — settlement-site of Gorodok

расположен на мысу, образованном протокой из озера Песьво в озеро Удомля, вблизи истока р. Съежа (правый притока р. Мста). Высота берега до установки плотины на р. Съежа была не менее 2–3 м, в настоящее время — 1–2 м. Край берега длительное время размывался, из-за чего на момент исследований от селища сохранилась только прибрежная полоса длиной 250 м, шириной 15–50 м. Этот участок поселения был изучен почти полностью.

При раскопках, проведенных в 1984–1985, 1987, 2002–2005 и 2011 гг., было вскрыто 4192 кв. м (Исланова, 1997. С. 16–20; Исланова и др., 2017). Памятник многослойный: присутствуют отложения эпох неолита и бронзы, середины I тыс. н. э., конца I тыс. н. э., XIV–XVI вв. и Нового времени. Поверхность ранее интенсивно распаивалась. Культурный слой на некоторых участках был перекрыт слоем делювия толщиной 0,1–0,5 м.

Большинство находок, относящихся к середине I тыс. н. э., происходит из верхней части слоя (глубина 0,25–0,45 м), поврежденной пахотой. Там же залегали артефакты древнерусского периода, позднего средневековья и Нового времени. Материалы середины I тыс. н. э. встречены также в нижележащих слоях, вместе с находками керамики эпох неолита и бронзы.

В прибрежной части зафиксированы остатки семи наземных (срубных) построек середины I тыс. н. э. Их примерные размеры — 14–16 кв. м (3–4 × 4–5 м). В центральной части одного из жилищ прослежена линия столбовых ямок. Сохранились также подпрямоугольные подпольные ямы. Отопительные сооружения — видимо, очаги или печи-каменки. В одном случае от отопительного сооружения помимо скопления обожженных камней сохранилось пятно обожженной глины (под печи?) с углублением-ступенькой до 0,08 м. Также были открыты четыре хозяйственные ямы округлой формы.

Среди вещевых находок преобладают глиняные грузики дьякова типа. Из них 5 экз. (рис. 2, 2, 3, 7, 11, 13) относятся к типу 1 по К. А. Смирнову, датируемому II–V вв. н. э.; 3 экз. (рис. 2, 1, 4, 12) близки типу 3а, датируемому тем же временем; 2 экз. (рис. 2, 6, 8) можно отнести к промежуточным формам между типом 1 и 6; 1 экз. (рис. 2, 9) — к типу 1 или 126 (Смирнов, 1971. Рис. 1; 1974. С. 64–65). Грузики имеют небольшие размеры; нарезки расположены только на условном нижнем диске. Этот диск иногда выпуклый. Схожие изделия встречены в верхних слоях III–V вв. позднедьяковских поселений Верхневолжья и Москворечья (Исланова, 2008. С. 24; Кренке, 2011. С. 66). Грузики дьякова типа известны и на памятниках мощинской культуры, но там подобные предметы единичны (Смирнов, 1971. Рис. 5).

Изделия из глины представлены также обломком льячки (рис. 2, 11). Возможно, с селищем связаны и находки трех глиняных пряслиц — двух биконических и одного с овальными стенками (рис. 2, 5). Помимо неопределимых железных предметов к слою селища несомненно относится железный нож с горбатой спинкой и, возможно, ножи с прямой спинкой (рис. 2, 16, 17). Ножи с горбатой спинкой бытуют в лесной зоне Восточной Европы в основном в первой половине I тыс. н. э. (Смирнов, 1974. С. 37–38). Изделие из цветного металла представлено бутылковидной подвеской (рис. 2, 12). По аналогам из верхнего слоя

Рис. 2. Вещевой материал селища Троица 1: 1-4, 6-9, 10, 13, 14 — грузики дякова типа; 5 — пряслице; 11 — фрагмент льячки; 12 — подвеска; 15 — пластинчатое кресало; 16, 17 — ножи. 1-11, 13, 14 — глина; 12 — цветной металл; 15-17 — железо. Масштаб: а — для 1-5; б — для 6-14; в — для 15; з — для 16, 17

Fig. 2. Finds of artefacts from the settlement-site of Troitsa 1: 1-4, 6-9, 10, 13, 14 — loom-weights of the Dyakovo type; 5 — spindle whorl; 11 — fragment of a ladle for molten metal; 12 — pendant; 15 — flat fire striker; 16, 17 — knives. 1-11, 13, 14 — clay; 12 — nonferrous metal; 15-17 — iron. Scale: a — for 1-5; б — for 6-14; в — for 15; з — for 16, 17

Дьякова городища подвеску можно датировать V–VII вв. (Кренке, 2011. С. 72).

Особенностью поселения Троица 1 является относительная многочисленность встреченных здесь железных пластинчатых кресал с петлевидным окончанием: один фрагмент и четыре целых (рис. 2, 10). Петля (крючок) находится в одной плоскости с пластиной, заостренной на другом конце. Наиболее близкие аналоги таким кресалам происходят с памятников, прежде всего, мощинской и позднедьяковской культур (Розенфельдт, 1982. Рис. 36, 2–9, 13–21). Пластинчатые кресала, известные в римское время в Центральной Европе, затем распространяются в Северное Причерноморье, Финляндию и Восточную Европу, в том числе в лесную зону (Михайлова, 2014. С. 134–136). В Центральной Европе их бытование заканчивается на рубеже III–IV вв. или в начале IV в. (Jonakowski, 1996. S. 94–100). Кресала с петлей использовались и в черняховской культуре в III — начале V в. (Магомедов, 2001. С. 86). Подобные кресала отсутствуют в культуре псковских длинных курганов. Там известны лишь две находки, по форме несколько отличные от тех, что найдены на Троице 1: из грунтового могильника Потерпелицы III и из кургана № 5 могильника Куреваниха III (Михайлова, 2014. С. 134–136, рис. 34, 2, 3). Культурная принадлежность этих памятников не совсем ясна. Иную форму имеют и проанализированные Л. А. Голубевой петлевидные пластинчатые кресала, использовавшиеся в лесной зоне Восточной Европы до конца I тыс. н. э. (Голубева, 1965. С. 254–269).

Основной маркер для выделяемой Мстинско-Моложской группы памятников — лепная керамика (рис. 3). Это массовый, явно не импортный, материал. Всего найдено более 900 фрагментов. Глиняное тесто большинства сосудов плотное; в виде примесей использовались песок и мелкая дресва; цвет фрагментов коричневый, серый, черный. Сосуды были тонкостенными и преимущественно неорнаментированными. Исключением являются три фрагмента двух горшков (один ошлакован), где по краю венчика нанесены нарезки (рис. 3, 8, 11).

По характеру внешней поверхности керамику можно разделить: 1) на слабо шероховатую (из-за выступающих примесей); 2) подлощенную (тщательно заглаженную); 3) лощеную. Судя по подсчетам керамики из раскопов 1980-х гг., где было найдено наибольшее число фрагментов (свыше 500 экз.), на селище преобладала

керамика с немного шероховатой поверхностью — 71 %, довольно часто встречалась подлощенная — 27 %, лощеная была единична — 2 %.

Определить тип большинства сосудов по мелким фрагментам не всегда возможно, однако по характерным деталям верхних частей сосудов можно судить о схожести почти всей найденной керамики с посудой мощинской культуры. Эти фрагменты имеют высокие прямые, а также наклоненные немного внутрь или наружу шейки.

Доступная и пригодная для анализа керамика селища Троица 1 представлена обломками 41 сосуда. Больше половины фрагментов представляют типы IV и V (рис. 3, 1, 2, 4, 6, 7, 9, 12, 13), датируемые концом IV — V в. и, видимо, самым началом VI в. н. э. на основании классификационной схемы керамики мощинской культуры А. М. Воронцова (Воронцов, 2013. Рис. 10). Из них 5 экз. имеют бороздку (так называемую перетяжку) в месте перехода от шейки к плечу (рис. 3, 4); 1 экз. — две бороздки в той же части сосуда (рис. 3, 9); 4 экз. имеют уступ в месте плеча (рис. 3, 6, 7); 1 экз. имеет утолщение на краю венчика (рис. 3, 14) и сходен с фрагментом сосуда из постройки № 5 городища Акиньюшино, которая датируется началом VI в. (Воронцов, 2016. С. 226–227). Фрагменты четырех сосудов относятся к горшкам с так называемым удлиненным уступом, как бы «постепенно превращающимся» в ребро в месте перехода от плеча в тулово (рис. 3, 2). Схожая керамика встречена на городище Акиньюшино в постройке № 5 начала VI в. и в скоплении № 2, датируемом первой половиной VII в. (Там же. 2016. Рис. 11, 14; 16, 4). Фрагменты двух сосудов можно отнести к типу VI, датируемому концом IV — V в. н. э. (рис. 3, 6). Фрагменты восьми сосудов можно идентифицировать с керамикой, также бытовавшей на городище Акиньюшино (рис. 3, 3, 10). Это слабопрофилированные горшки, из которых два имеют бороздку, два — бороздку со слабо выраженным уступом, один — бороздку и скругленный уступ. Схожая керамика происходит из постройки № 3 городища, датируемой концом V в. н. э. (Там же. 2016. Рис. 7, 3, 6–8, 11). Мисковидные сосуды представлены 18 фрагментами (рис. 3, 3); один имел бороздку. Они аналогичны мискам типа IV мощинской культуры, которые суммарно датируются III–V вв. н. э. (Воронцов, 2013. С. 25, 29, 37, 41).

Посуда, схожая с найденной на Троице 1, известна в небольшом количестве в верхних слоях

Рис. 3. Керамика Мстинско-Моложских памятников: 1–15 — селище Троица 1; 16–18 — селище Овсище 1
 Fig. 3. Pottery from Msta-Mologa sites: 1–15 — settlement of Troitsa 1; 16–18 — settlement of Ovsishche 1

позднелазаревских городищ Москворечья (*Кренке*, 2011. С. 117, 120). На поселениях, расположенных по берегам и в бассейне Верхней Волги (в том числе на городище Орлов Городок), выделяется особый культурно-хронологический горизонт конца IV — V в., где подобная керамика преобладала или господствовала (*Исланова*, 2010. С. 204–206; 2011. С. 9, рис. 3; 4).

Находки обломков не менее чем четырех сосудов, аналогичных керамике расположенного поблизости предсочного селища Юрьевская Горка, являются для Троицы 1 исключением. В этой связи следует упомянуть, что на самой Юрьевской Горке помимо господствовавшей там керамики встречено семь фрагментов «инокультурных» горшков, аналогичных бытовавшим на Троице 1 (рис. 4, 1–7) (*Исланова*, 1997. Рис. 40, 4–6). Эти фрагменты обнаружены преимущественно в прибрежных частях исследованного селища: в ямах, относящихся к разным постройкам, и около построек. Такое местонахождение фрагментов указывает на отсутствие здесь культурного слоя или строения, с которым была бы связана подобная керамика. Поэтому можно допустить, что на заключительном этапе существования поселения Троица 1 (в конце V — начале VI в. н. э.) имели место реальные контакты между населением селищ, отстоявших друг от друга на 2,5 км и относившихся к разным культурным группам.

На данный момент селище Троица 1 можно датировать по вещевому и керамическому материалу концом IV — началом VI в. н. э.

Еще одно поселение со схожей керамикой — селище Овсище 1 — расположено в 22 км к югу от селища Троица 1. Этот многослойный памятник приурочен к высокому (8–9 м) правому берегу р. Волчина (рис. 1). Ориентировочная площадь поселения — 260 × 50–100 м. Большая часть его разрушена при сооружении насыпей культуры псковских длинных курганов (могильника Овсище 1), а затем при вырубке и лесопосадке в 50-е гг. XX в. Исследования на селище проводились в 1985, 1986, 1989, 1996, 1998 и 2006 гг. (*Исланова*, 2006. С. 15). Всего вскрыто около 40 кв. м слоя.

Культурный слой середины I тыс. н. э. имел мощность 0,1–0,4 м; он зафиксирован в небольшом рекогносцировочном раскопе и шурфах в межкурганном пространстве, а также под курганом, раскопанным в 1986 г. Наиболее сохранившийся участок селища был исследован именно под курганной насыпью. Оттуда происходят

обломок железного ножа, 14 фрагментов сосудов с лощеной и подлощенной поверхностью, 47 фрагментов горшков со слабошероховатой поверхностью и два фрагмента с шероховатой поверхностью из-за примесей дресвы в глиняном тесте. Обломки верхних частей горшков имели длинную прямую шейку (рис. 3, 17, 18) (*Там же*. 2006. С. 94, рис. 23; 24). За исключением двух сосудов, видимо, типа IV (по А. М. Воронцову) (рис. 3, 17), форма остальных неясна. Из раскопа в западной части многослойного поселения происходят фрагменты верхней части двух сосудов, один из которых имеет слабый уступ и бороздку в месте перехода от шейки к уступу (рис. 3, 16).

В остальных случаях мы можем говорить главным образом о дериватах посуды, бытовавшей на селищах Мстинско-Моложской группы. Таковые встречены на поселениях и в курганах КПДК: селища Глыби 2, Городок 1, могильники Чамка, Городок 8, Шихино (рис. 1) (*Исланова и др.*, 2017. С. 129, рис. 6, 9, 10, 12, 13). Эти памятники локализуются в разных микро-регионах бассейнов Мсты и Волги. Не вполне ясна культурная принадлежность грунтового могильника Норфино, где в погребении по обряду кремации найден сосуд с бороздкой под шейкой (*Исланова*, 2006. Рис. 87, 2) — то есть с оформлением, встреченным на посуде Мстинско-Моложской группы.

Особого внимания заслуживает керамика из нескольких курганов могильника КПДК Шихино, расположенного в 12 км от селища Овсище 1, ниже по течению р. Волчина. Высокую прямую шейку — характерный элемент оформления керамики — имеет урна из кургана № 16 могильника Шихино (рис. 4, 11). Почти полностью аналогична ей урна из кургана № 1 (рис. 4, 9). Сохранившийся во фрагментах другой сосуд из того же кургана имел лощеную поверхность. Последнее совершенно нехарактерно для керамики из погребений КПДК, хотя по форме сосуд близок этой культуре (рис. 4, 8). Процесс модификации мстинско-моложской керамики (или так называемого мощинского круга) фиксируется и на примере урны из кургана № 2 могильника Шихино. Этот сосуд имеет не менее трех разных профилей верхней части: «переход» от слабо отогнутой длинной шейки — к короткой шейке с длинным пологим плечом (рис. 4, 10).

Наличие модифицированной керамики в раннесредневековых погребальных памятниках позволяет предположить, что население Мстинско-

Рис. 4. Керамика Мстинско-Моложской группы и ее дериваты: 1–7 — керамика с селища Юрьевская Горка; 8–11 — керамика из погребений могильника культуры псковских длинных курганов Шихино

Fig. 4. Pottery from Msta-Mologa sites and its derivatives: 1–7 — pottery from the settlement-site of Yuryevskaya Gorka; 8–11 — pottery from burials of the cemetery of Shikhino of the Culture of Pskov long barrows

Моложской группы оказало определенное культурное влияние на формирование в регионе древностей КПДК, а затем растворилось в массиве этой раннесредневековой культуры.

Выделяются следующие характерные признаки для памятников Мстинско-Моложской группы:

1) в вещевом материале значительное место занимают грузики дьякова типа и пластинчатые кресала с петлевидным завершением;

2) в керамическом комплексе доминируют гладкостенные сосуды, схожие с посудой мощинской культуры — горшки типов IV, V и миски типа IV (по А. М. Воронцову);

3) орнаментированная керамика единична, что характерно для поздних мощинских памятников;

4) в отличие от древностей мощинской культуры, отсутствуют цилиндрикоконические миски и сковороды;

5) на поселениях нет элементов материальной культуры предшествующего периода, известных на данной территории;

6) фиксируются контакты с населением появившихся поблизости раннесредневековых предпосочных памятников и КПДК.

Закономерно возникает вопрос о происхождении Мстинско-Моложской группы памятников и о ее месте среди древностей Волго-Балтийского водораздела. Связь с предшествующими древностями отсутствует: на селище Троица 1 нет форм посуды, характерных для позднедьяковских поселений II–IV вв. н. э. типа Варварина Гора, хотя такие

памятники (селища Ряд 3 и Гарусово 2) известны поблизости — в 3 и 5 км — на противоположном северо-восточном берегу озера Удомля. В то же время на этих поселениях не обнаружено керамики, бытовавшей на Троице 1 (Исланова, 2017. С. 127). Таким образом, в Удомельском Поозерье не прослеживается никаких контактов или преемственности между населением двух указанных культурно-хронологических групп древностей. По-видимому, население Троицы 1 пришло в данный регион извне, уже после прекращения жизни на селищах типа Варварина Гора. В свою очередь, жизнь на нем прекращается спустя некоторое время (в начале VI в.) после возникновения поблизости предпосочного селища Юрьевская Горка.

Отсутствие ряда существенных признаков, характерных для памятников мощинской культуры (цилиндрикоконические миски, сковороды, глиняные пряслица с широким отверстием), в купе с отсутствием указанных элементов и на позднедьяковских поселениях Верхней Волги и ее бассейна (Исланова, 2010) позволяет предполагать, что исходным регионом для населения Мстинско-Моложской группы являлся именно позднедьяковский ареал. Это предположение как будто подтверждается находками так называемой керамики мощинского круга и пластинчатых кресал с петлей в верхних позднедьяковских культурных слоях городищ Орлов Городок и Анниково, расположенных на р. Могоча в бассейне Мологи, левого притока Волги (фонды ТГОМ).

Воронцов, 2013 — Воронцов А. М. Культурно-хронологические горизонты памятников II–V веков на территории Окско-Донского водораздела / Ред. И. О. Гавритухин. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово Поле», 2013 (Историко-археологические исследования региона Куликова Поля; Вып. 1). 173 с.

Воронцов, 2016 — Воронцов А. М. Памятники мощинской культуры в третьей четверти I тыс. н. э. // Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (V–VII вв.). М.: ИА РАН, 2016 (ПСМ; Вып. 17). С. 221–260.

Голубева, 1965 — Голубева Л. А. К истории пластинчатых огней Восточной Европы // Новое в археологии. М.: Наука. С. 257–260.

Исланова, 1997 — Исланова И. В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 302 с.

Исланова, 2006 — Исланова И. В. Верхнее Помостье в раннем средневековье. М.: Тверской государственный университет, 2006. 286 с.

Исланова, 2008 — Исланова И. В. Городище Отмищи / Ред. Н. А. Кренке. М.: ИА РАН, 2008 (ПСМ; Вып. 11). 283 с.

Исланова, 2010 — Исланова И. В. Культурная принадлежность древностей середины I тыс. н. э. Верхнего Поволжья // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов: Конференция 2. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2010. Ч. 1. С. 203–217.

Исланова, 2011 — Исланова И. В. Керамика городища Орлов Городок (Молоковский район Тверской области) // ТАС / Ред. И. Н. Черных. Тверь: Издательство «Триада», 2008. Вып. 8, т. II. С. 81–120.

Исланова, 2017 — Исланова И. В. Позднедьяковские поселения типа Варварина Гора // РА. 2017. № 2. С. 118–129.

Исланова и др., 2017 — Исланова И. В., Лагуткина Е. В., Лагуткин А. В. Поселение эпохи Великого переселения народов Троица 1 на озере Удомля (по материалам 1984, 1985, 1987, 2002 и 2003 гг.) // РА. 2017. № 3. С. 124–134.

- Конецкий, 2007 — Конецкий В. Я. Этнокультурные процессы второй половины I тыс. н. э. на Северо-Западе: итоги и перспективы изучения // У истоков русской государственности. Историко-археологический сборник / Ред. Е. Н. Носов, А. Е. Мусин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 256–267.
- Кренке, 2011 — Кренке Н. А. Дьяково городище. Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. / Ред. Н. А. Макаров. М.: ИА РАН, 2011. 546 с.
- Магомедов, 2001 — Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin: UMCS, 2001. 290 с.
- Михайлова, 2014 — Михайлова Е. Р. Вещевой комплекс культуры псковских длинных курганов. Типология и хронология. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 436 с.
- Розенфельдт, 1982 — Розенфельдт И. Г. Древности западной части Волго-Окского междуречья в VI–IX вв. / Ред. К. А. Смирнов. М.: Наука, 1982. 180 с.
- Смирнов, 1971 — Смирнов К. А. К вопросу о систематизации грузиков «дьякова типа» с Троицкого городища // Древнее поселение в Подмоскowie / Ред. Ю. А. Краснов. М.: Наука, 1971 (МИА; № 184). С. 80–98.
- Смирнов, 1974 — Смирнов К. А. Дьяковская культура (материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Краснов Ю. А. Дьяковская культура. М.: Наука. 1974. С. 7–89.
- Jonakowski, 1996 — Jonakowski M. Komplet narzędzi do krzesania ognia w kulturze przeworskiej ze szczególnym uwzględnieniem krzesiw sztabkowatych // Concordia / Ed. W. Nowakowski. Warszawa: Zakład poligraficzny, 1996. S. 93–104.

Msta-Mologa group of antiquities of the mid-1st millennium AD at the Volga-Baltic watershed

I. V. Islanova

The questions of the ethnocultural belonging of early mediaeval groups of sites in the forest zone of Eastern Europe are impossible to solve without a consideration of the precedent antiquities representing the culture of the local population. On the basis of the studies of settlements of the mid-1st millennium AD and ceramic evidence from sites of the culture of the Pskov Long Barrows (PLBC), a new group of antiquities has been identified.

This group received its name, Msta-Mologa, because of the geographic situation of the sites (Fig. 1). They are located in the basins of two large rivers: Msta and Mologa (left tributary of the Upper Volga). The type site is the settlement of Troitsa 1. The buildings were here of the surface type, probably log-houses with under-floor pits. The heating appliances were hearths or stone stoves. Among the artefacts from the settlement-site, clay sinkers of the Dyakovo type predominate; also fairly numerous lamellar iron fire strikers with loop-shaped ends are found (Fig. 2, 1–4, 6–13).

The main marker of the Msta-Mologa group of sites is represented by the mass pottery materials (Fig. 3). These are fragments of handmade vessels with a slightly rough or carefully smoothed and polished outer surface. Almost all the pottery found is similar to the ware of the Moshchiny culture as well as to that from the upper levels of the late Dyakovo sites of the Moskva River and Upper Volga regions. On the basis of the pottery and artefacts, the site is dated to the late 4th — early 6th century AD.

The second site with similar pottery types is the unfortified settlement of Ovsishche 1 situated 22 km farther on the bank of the Volchina River. The cultural layer of this site dated to the mid-1st millennium AD was found beneath an excavated mound of PLBC and in the cemetery area between the kurgans of the same culture.

Derivatives of the Msta-Mologa pottery have been retrieved from settlements and burials of PLBC (Fig. 4, 8–11). The presence of the ceramics of this type there suggests a cultural influence of the people of the Msta-Mologa group upon the formation of PLBC antiquities in this region.

The Msta-Mologa population appeared after the cessation of life at the late Dyakovo settlements of the Varvarina Gora type. Neither cultural contacts nor any continuity are traceable between the culturally differing antiquities. The region of the Upper Oka, where the sites of the Moshchiny culture are situated, cannot have been the source of the population of the Msta-Mologa group. Indeed, the latter did not use the widespread in the Moshchiny culture bowls with a cylindrical top, clay frying pans or clay spindle-whorls with a broad hole. The new population possibly moved to the Volga-Baltic watershed. The ceramic and artefact repertoire closest to the Msta-Mologa sites is known at sites of the late Dyakovo culture in the basin of the Upper Volga wherefrom the new residents can actually have moved.